

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-285-294

МАКЕЕВА Инга Олеговна,

Студент юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный университет»,

e-mail: ingamakeeva026@gmail.com

ЯКОВЛЕВА Елена Олеговна,

Доцент кафедры УП ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный университет», К.ю.н.,

e-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru

БЫСТРОВ Иван Юрьевич,

Студент юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный университет»,

e-mail: bystrov.ivan05@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НОРМАТИВНЫХ ОСНОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. На сегодняшний день особую актуальность приобретает проблема правового регулирования искусственного интеллекта в условиях его стремительного развития и использования во многих сферах жизнедеятельности человека. Предметом исследования в настоящей статье выступает ИИ, а также нормативные основы регулирования его развития и применения на национальном и международном уровне (государств и организаций). Производится глубокий анализ нормативной составляющей данной области, самого определения ИИ, проблем, представляющих интерес для общества на сегодняшний день и их перспективных путей решения. Кроме того, стоит отметить, что важную составляющую играет необходимость создания четких правовых рамок для обеспечения безопасности, этичности, а также прозрачности применения ИИ, защиты прав и свобод человека и гражданина. Методологическую основу настоящей работы представляют следующие виды: диалектический, который позволяет рассмотреть не только положительные стороны применения ИИ, но и проблемы, аналитический, который помогает исследовать составные части заявленной темы, сравнительно-правовой при исследовании зарубежного опыта, кроме того индукция и дедукция.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персональные данные, государство, нормативно-правовая база, законы, международные стандарты, этические нормы, риски и вызовы, ответственность, национальная стратегия

Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2026 год №075-03-2026-489

MAKEEVA Inga Olegovna,

Law student Yugo-Zapadny Federal State Budgetary Educational Institution State University”

YAKOVLEVA Elena Olegovna,

Associate Professor of the Department of the UE FGBOU VO “South-Western State University”, PhD in Law

BYSTROV Ivan Yurievich,

Law student Yugo-Zapadny Federal State Budgetary Educational Institution State University”

COMPARATIVE LEGAL ASSESSMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK DEVELOPMENT AND APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. Today, the problem of legal regulation of artificial intelligence is becoming particularly relevant in the context of its rapid development and use in many areas of human activity. The subject of this article is AI, as well as the regulatory framework for its development and application at the national and international levels (states and organizations). There is a deep analysis of the regulatory component of this area, the definition of AI itself, the problems of interest to society today, and their promising solutions. In addition, it is worth noting that the need to create a clear legal framework for ensuring the safety, ethics, and transparency of AI applications, as well as protecting human and civil rights and freedoms, plays an important role. The methodological basis of this work is represented by the following types: dialectical, which allows us to consider not only the positive aspects of the application of AI, but also the problems, analytical, which helps to explore the components of the stated topic, comparative legal in the study of foreign experience, in addition to induction and deduction.

Key words: artificial intelligence, personal data, state, legal framework, laws, international standards, ethical standards, risks and challenges, responsibility, national strategy

Использование искусственного интеллекта (далее - ИИ) встречается повсеместно во всех сферах жизнедеятельности современного человека, приобретая все большую популярность. Масштабное количество новых областей задействуют ИИ для упрощения работы, экономии ресурсов, недопущения возможной ошибки, а также скорости.

В настоящее время ИИ становится не только важной составляющей таких сфер, как экономика, медицина и социальная сфера, но и оказывает важное влияние на повседневную жизнь людей. Важно отметить, что вместе с разнообразием сфер применения ИИ, возрастает и перечень возможных рисков, которые связаны с его использованием, например, нарушение прав и свобод личности, возможность ошибок ИИ, вопроса несения ответственности за причиненный вред.

Фундаментальным условием успешного внедрения ИИ в общество является обеспечение прозрачности его применения, безопасности и своевременного устранения существующих пробелов.

Именно установленные четкие рамки могут гарантировать функционирование ИИ в интересах человека, а не вопреки им.

Важно отметить, что правовое регулирование является не только инструментом снижения технологических угроз, но и неким вектором стремления для формирования доверия к инновациям, как со стороны граждан, так и государства в целом. Ведь как справедливо отмечает в своей работе Е.О. Яковлева [1], «человек скептически воспринимает неопознанное и, сталкиваясь с ним, первоначально испытывает объективацию качеств, вызывающую чувства отрицания и отчуждения».

Многие исследователи, включая Ю.Г. Арзамасова [2] и Л.Н. Ладенкова [3], отмечают динамичный характер развития ИИ, что затрудняет выработку оптимального подхода к

его правовому регулированию.

В свою очередь, отсутствие согласованных на международном уровне стандартов в области регулирования применения ИИ создает ряд сложностей для мирового сообщества. На данном этапе развития современного общества, различные государства создают собственные подходы к определению, классификациям и контролю ИИ, что способствует созданию пробелов нормативной базы и затруднению развития мирового технологического сотрудничества. Отсутствие единого мнения, создает новые риски, которые связаны с возникновением правовых коллизий, а также с неравномерным уровнем защиты прав и интересов граждан в разных юрисдикциях [4].

Справедливо заметить, что регулирование ИИ в современном мире на международном уровне создаётся под влиянием межгосударственных организаций, которые разрабатывают принципы, рекомендации и стандарты, направленные на обеспечение безопасного и ответственного использования ИИ для задач, которые поставлены человеком. Основное внимание уделяется вопросам защиты прав человека, безопасности, а также содействия инновациям.

В. В. Белозерцева в своей работе отмечает, что «основой создания правового регулирования общественных отношений в сфере ИИ являются этические нормы и правила» [5], однако данная область требует существенного совершенствования.

Так, в Российской Федерации имеется ряд правовых актов, в которых находит свое отражение регулирование некоторых областей применения ИИ, таких, например, как наука и образование, медицина, финансы и т. д.

Национальная стратегия развития ИИ до 2030 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года, содержит в себе основополагающие принципы

развития ИИ в отечественном государстве.

Важно отметить, что РФ одной из первых закрепила концепцию развития ИИ на высшем уровне.

Также рекомендованный Банком РФ, кодекс этики в сфере разработки и применения ИИ на финансовом рынке (Информационное письмо Банка России от 9 июля 2025 г. № ИН-016-13/91), определяет принципы прозрачности, справедливости, безопасности и управления рисками в данной области, однако носит рекомендательный характер.

Основным актом, регулирующим обработку персональных данных, является Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Решения, которые основываются исключительно на автоматической обработке данных при помощи ИИ, которые могут повлиять на права и интересы человека, Закон строго запрещает принимать.

Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119, а также приказы ФСТЭК России и ФСБ России детализируют особенности защиты персональных данных при автоматизированной обработке, а также статья 16 ФЗ №152-ФЗ обеспечивает защиту прав от негативных последствий решений, принятых путем автоматизации.

Рекомендации по применения ИИ в области образования и научных исследований, содержит в себе ГОСТ Р 70949-2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Применение искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности. Варианты использования».

Использование систем нейросетей при телемедицинских консультациях при условии их регистрации в качестве медицинских изделий разрешает Приказ Минздрава России от 11 апреля 2025 г. № 193н.

Начиная с 2023 года, в РФ начались глобальные изменения в области правового регулирования ИИ. Особую актуальность приобрели вопросы авторских прав на контент, который был создан ИИ. В данном случае коллизии относительно правомочий и ответственности участников процесса создания цифровых продуктов имеют особую значимость.

Что же касается зарубежного опыта правового регулирования применения ИИ, то одной из лидеров в заявленной области выступает Великобритания.

В этой стране с начала 2015 г. разработана и действует Стратегия цифровой экономики 2015–2018, утвержденная государственной организацией Innovate UK [6].

Правительство Великобритании в апреле 2018 года опубликовало документ, где говорится

о формировании Совета по ИИ, к функциям которого относится руководство деятельностью по развитию ИИ, контролю и регулированию государственной политики в данной сфере, а также консультирование по подобным вопросам [7].

В Великобритании разработан целый ряд актов, регулирующих различные области применения ИИ. Например, «Руководство по использованию ИИ в государственном секторе» [8] или «Понимание этики и безопасности ИИ» [9].

Регулирование применения ИИ в Европейском Союзе (далее - ЕС) осуществляется для устранения рисков для здоровья граждан, обеспечения верховенства закона, безопасности государства, окружающей среды и государственного строя.

Интересно, что в резолюции Европейского парламента «Нормы гражданского права о робототехнике» была рекомендация Европейской комиссии рассмотреть вопрос наделения ИИ особым статусом электронного лица. После взвешивания преимуществ и недостатков наделения ИИ правосубъектностью, ЕС отказался от реализации такого предложения.

В декабре 2023 года Европейским парламентом создан проект регламента ЕС «Об искусственном интеллекте», который предусматривает регулирование всех разновидностей ИИ и всех сфер его деятельности, в которых он может быть применен, кроме военной [10]. Кроме того, в вышеуказанном регламенте производится классификация рисков применения ИИ.

При рассмотрении правовой политики в сфере применения ИИ в странах Юго-Восточной Азии, можно отметить, что, несмотря на стремление занять лидирующие позиции и развивать конкурентоспособные технологии, все же не теряет своей актуальности вопрос защиты общественных интересов государства и национальной безопасности.

В Китае принимаются меры по поощрению инновационного развития ИИ. Политическая основа китайского общества, при этом, имеет жесткие рамки ограничения свободы общественных и частных организаций.

При сравнении российского подхода регулирования ИИ, Сингапур, в свою очередь, не акцентирует такого внимания в области безопасности. В Сингапуре осуществляется ускоренное патентирование изобретений в области ИИ, следовательно, совершенствуется законодательство для обеспечения применения новых технологий.

В Сингапуре, впервые запущенная в 2019 году, национальная стратегия в области ИИ. Она получила название «Национальная стратегия

в области искусственного интеллекта» 2.0/ Singapore National AI Strategy 2.0. Ключевыми целями данной концепции являются расширение возможностей и достижение совершенства в области применения ИИ.

Следует также уделить внимание для более детального сравнительного анализа правовой политике США в области применения ИИ.

Как и во многих других зарубежных государствах, в США имеется собственная разработанная стратегия в сфере ИИ [11]. Приоритеты регулятивной политики выстраиваются двумя основными документами – это Национальный стратегический план по развитию ИИ (National Strategic Plan for the Development of Artificial Intelligence) и Стратегический план развития исследований и разработок систем ИИ (National AI R&D Strategic Plan). Законодательные акты также имеют место быть в сфере ИИ. К примеру, был принят Закон «О национальной инициативе в области искусственного интеллекта».

Таким образом, отечественное государство и международные организации разрабатывают рекомендации и стандарты, направленные на обеспечение безопасности, прозрачности, этичности и инновационности применения ИИ.

Справедливо отметить, что в национальных и международных актах даются различные определения ИИ.

Вышеуказанная Национальная стратегия развития ИИ до 2030 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года, содержит в себе определение ИИ в статье 5 – совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, как минимум сопоставимых с человеческим интеллектом, что также включает в себя способность к самообучению и поиску решений без заранее заданных алгоритмов.

Что касается зарубежного опыта, то Международная организация труда дает следующее определение ИИ – моделирование процессов человеческого интеллекта машинами, компьютерными системами. В данном случае эти процессы представляют собой обучение, рассуждение, самокоррекцию.

Ссылаясь на Организацию экономического сотрудничества и развития, ЮНИСЕФ дает следующее определение; ИИ – машинные системы, способные учитывать набор определенных человеком целей, давать прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на реальную или виртуальную угрозу.

Всемирная организация интеллектуальной

собственности (ВОИС) считает, что ИИ определяется, как дисциплина компьютерных наук, направленная на разработку машин и систем, которые могут выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта.

Исходя из рассмотренных определений, следует, что учреждения, связанные с ООН, уделяют особое внимание автоматизации процессов, требующих человеческого интеллекта и акцентируются на улучшении различных сфер общества за счет использования новых технологий.

Что касается вопроса несения ответственности за действия ИИ, то в российском законодательстве нет норм, которые признают ИИ субъектом права. В данном случае ответственность несет либо пользователь ИИ, либо ее создатель [12].

В Китае также отсутствуют нормы о правосубъектности ИИ. Ответственность применения ИИ делится между пользователем, поставщиком и создателем. Особенность в КНР заключается в том, что имеется некое переплетение гражданской, административной и уголовной ответственности за действия ИИ. При этом возлагаются обязанности по предотвращению причинения вреда на провайдера систем ИИ.

США придерживается той позиции, что при причинении вреда с применением ИИ пострадавший может обратиться с иском к производителю, либо лицу, внедрившему ИИ. Вопрос придания правосубъектности ИИ обсуждается в США на официальном уровне. Внимание уделяется вопросу иммунитета платформ. В США действует 230 CDA, который освобождает интернет-платформы от ответственности за контент, опубликованный пользователями в мировой сети [13].

В ЕС ответственность за вред, причиненный ИИ, определяет AI Act. Он требует от создателей ИИ документировать свою работу и гарантировать человеческий надзор за системами ИИ высокой категории риска.

На законодательном уровне установлено, что нести ответственность за последствия и принятые решения должны люди. Такая мера исключает возможности переносов ответственности на ИИ.

Также важно рассмотреть, вообще в каком контексте определяется ИИ, как общественное благо в мире.

Например, в России ИИ стал неотъемлемой частью социальной природы в государстве, элементом социального блага. В преамбуле стратегии указывается на необходимость повышения доступности информационных и вычислительных ресурсов

для пользователей. Таким образом, государство нацелено на создание условий, в которых ИИ станет достоянием общества [14].

Хотя РФ и находится на начальном этапе развития ИИ как публичного блага, постепенно выстраивается концепция интересов общества, обозначенных в Указе Президента.

В КНР на сегодняшний день ИИ стал ключевым элементом для решения задач в различных сферах – городского управления, сельского хозяйства, медицины, образования, общественной безопасности.

Китай, в свою очередь, постепенно движется к тому, чтобы возможности ИИ стали такими же обыденными для применения в ключевых сферах жизнедеятельности человека, как электричество. Как отмечает В.С. Овчинский, «интеграция ИИ в систему государственного управления в КНР, особенно в рамках борьбы с коррупцией, вновь поднимает вопросы о прозрачности, этичном надзоре и конфиденциальности данных. Баланс между государственным контролем и прозрачностью ИИ представляет собой серьезную проблему, как и обеспечение беспристрастности алгоритмов».

ЕС стремится к тому, чтобы ИИ приносил наибольшую пользу обществу. Ведущим направлением выступает система социального обеспечения и публичного управления, где ИИ может замещать работников. Важно отметить, что каждый имеет право на разъяснение решений, которые были приняты при помощи ИИ, а также на альтернативу в виде рассмотрения уже человеком.

Можно сделать промежуточный вывод о том, что зарубежный опыт применения ИИ показывает, прежде всего, что ИИ должен применяться для пользы общества и упрощения работы в некоторых сферах жизнедеятельности, но люди не должны всецело от нее зависеть.

Современные подходы классификации ИИ отражают уровень развития технологий, особенности их применения в разных сферах.

Кроме того, существует большое количество классификаций, рассмотрим наиболее популярную, которая основывается на ключевых критериях:

По уровню интеллектуальных возможностей:

слабый (узкоспециализированный) ИИ. Такие системы способны решать отдельные специализированные задачи, не обладая универсальными когнитивными способностями человека. К таковым относятся голосовые помощники, системы распознавания лиц, рекомендательные алгоритмы;

сильный (общий) ИИ. Гипотетические системы, обладающие универсальными

интеллектуальными способностями, сравнимыми с человеческими: умением учиться, рассуждать, принимать решения в различных областях. На данный момент такие системы не реализованы и остаются предметом научных дискуссий;

суперинтеллект (Superintelligence).

Теоретическая стадия развития ИИ, при которой интеллектуальные возможности системы существенно превосходят человеческие во всех областях, включая творческое мышление, социальные навыки и научные изыскания.

По степени автономности и обучаемости: системы с жестко заданными алгоритмами, которые работают по заранее определенным правилам и не предназначены для самообучения;

системы машинного обучения. Они могут самостоятельно выявлять закономерности и совершенствовать свои алгоритмы на основе опыта;

системы с элементами самосовершенствования. Такие системы склонны к обучению и самостоятельному принятию решений в сложных условиях.

По сферам применения:

промышленные ИИ. Данный вид применяется для управления технологическими процессами, а также контроля качества продукции;

медицинские ИИ. Данный вид ИИ помогает при диагностике заболеваний, анализом медицинских данных, разработкой лечебных планов;

транспортные ИИ. Такая разновидность содержит в себе интеллектуальные системы управления движением;

финансовые ИИ. Предназначен для алгоритмической торговли и выявления мошенничества;

государственные и правовые ИИ. Содержит в себе автоматизацию документооборота, а также анализ нормативных актов.

Такая классификация помогает структурно понять, каким может быть ИИ, в какой сфере применяться и какими возможностями обладать.

Несмотря на массовое применение ИИ и его популярность, все же имеется ряд проблем, которые на сегодняшний день остаются нерешенными и препятствуют формированию эффективной и сбалансированной нормативной базы.

Во-первых, одной из ключевых проблем является отсутствие общепринятого юридического определения ИИ. На сегодняшний день собственные формулировки определения даются различными организациями и

государствами, что приводит к разночтениям при принятии правовых актов и создает определенные трудности при балансировании законодательства на международном уровне [15].

Решением заявленной проблемы является создание рабочих групп при международных организациях (ООН, СЕ, ОЭСР), которые будут специализироваться на выработке универсальных и единых понятий, признанных всеми государствами. Кроме того, следует принять соглашения, которые будут обязывать государства использовать согласованные подходы при формировании законодательства. Также важно, следить за обновлением определений в различных государствах, чтобы сохранить их актуальность.

Во-вторых, особую сложность создает определение субъектов ответственности за действия и решения, принятые при помощи ИИ. Возникают вполне реальные сложности с тем, кто несет ответственность в случае причинения вреда ИИ. При отсутствии четких рамок в данном вопросе имеется риск юридической неопределенности ответственного лица, что затрудняет защиту прав пострадавших лиц [16].

Для эффективного распределения ответственности за причиненный вред при использовании ИИ, важно установить в какой мере участники несут наказание. Следует ввести обязательное страхование рисков, связанных с применением ИИ, а также разработать механизмы компенсации ущерба пострадавшим, включая создание специальных фондов.

В-третьих, ИИ работает с большими массивами личной информации [17], без которой она попросту не сможет принять нужное пользователю решение. Здесь создается проблема угрозы приватности и соблюдения базовых стандартов по защите персональных данных. Действующее законодательство не всегда может учитывать специфику работы ИИ при защите личных данных пользователей.

В данном случае, важно ввести обязательные меры по минимизации собираемых данных для обработки ИИ, установить четкие требования к хранению, передаче и уничтожению личной информации. Регулярно проводить аудит безопасности, а также инспектировать соблюдение стандартов приватности.

В-четвертых, ИИ может неосознанно воспроизводить стереотипы и предвзятость, которые заложены самим создателем. Многие системы работают на машинном обучении и нейронных сетях, в таком случае, непрозрачная система препятствует эффективному контролю, а также усложняет судебное разбирательство и снижает доверие к ИИ со стороны общества.

Для преодоления заявленной проблемы

важно разрабатывать и внедрять международные соглашения о взаимном признании стандартов и процедур сертификации ИИ. Кроме того, разрабатывать совместные инициативы по стандартизации технических и этических требований к ИИ на глобальном уровне, а также создать независимые советы, уполномоченные рассматривать спорные ситуации и давать рекомендации.

В-пятых, в силу большой популярности применения ИИ в разных сферах жизнедеятельности человека, на сегодняшний день следует восполнить пробел с отсутствием во многих государствах специализированных органов и экспертиз, которые могли бы контролировать ИИ-системы, проводить аудиторские проверки.

В данном случае для повышения уровня прозрачности работы ИИ, следует создавать специализированные государственные органы по регулированию и надзору в сфере ИИ, внедрять государственную поддержку научных исследований и образовательных программ по праву ИИ, а также поощрять взаимодействие между государствами, научным сообществом и масштабными организациями для обмена знаниями, проведения независимых экспертиз и оценки рисков.

Рассмотренные проблемы обусловлены как технологическими особенностями применения ИИ, так и недостаточной согласованностью нормативной базы на международном уровне.

Для эффективного применения ИИ без вреда для пользователей следует подойти к комплексному решению заявленных проблем, как внутри каждого отдельного государства, так и на уровне международного сотрудничества. Лишь таким методом, возможно добиться их эффективного искоренения и предотвращения.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта применения ИИ в различных сферах имеют как общие тенденции, так и существенные различия.

Среди имеющихся на сегодняшний день подходов к рассмотрению ИИ, как субъектов права, наиболее обоснованным является, построенный на аналогии с юридическим лицом.

Как отмечает в своей монографии И.Р. Бегишев, «подходы, которые предлагают обосновать правосубъектность ИИ с учетом сущности одушевленных субъектов, у которых есть реальная, а не только формально-юридическая воля, получают развитие только после того, как развитие цифровых технологий достигнет объективно высокого уровня» [18].

Проделанный анализ показывает, что из общего – признание стратегического значения

ИИ для общества, что отражается в нормативных актах и национальных стратегиях.

Кроме того, ни одна из рассмотренных стран не наделяет ИИ самостоятельной правосубъектностью, вырабатываются все больше закреплений ответственности из-за причинения вреда за человеком. Данный принцип прослеживается повсеместно, как требование человеческого надзора (ЕС), обязанность провайдера отвечать за действия по работе ИИ (Китай), страхование ответственности (Россия).

К различиям можно отнести следующее: США не имеет единого нормативного акта, как в России, ЕС или Китае. Имеется лишь набор принципов и ответственности по законам разных ведомств.

Можно сделать вывод, что такой подход имеет определенные риски, поскольку при разнообразии актов, все же могут быть упущены некоторые аспекты, которые требуют должного правового регулирования.

Китай отмечается тем, что он активно поощряет применение и развитие ИИ, но при этом и жестко контролирует его, ставя определенные запреты.

ЕС имеет правовое регулирование ИИ, которое становится образцом для многих государств. Но важно отметить, что подход ЕС все же может иметь негативные последствия, поскольку его успех зависит от согласованных действий всех членов.

Сингапур является ведущим участником в формировании стандартов АСЕАН. Он имеет достаточно гибкий уровень регулирования применения ИИ, однако четко прописывает ответственность за причиненный вред. Основной акцент делается на прозрачности применения ИИ в различных сферах, а также этических стандартах.

Россия в настоящее время находится на стадии комплексного подхода к регулированию ИИ. Она имеет собственную Стратегию, оптимальный баланс между поддержкой развития ИИ и его контроля.

Российское регулирование ИИ во многом схоже с мировыми стандартами, но при этом ориентируется на внутренние потребности страны.

Сфера применения ИИ и его регулирования является вопросом актуальным и обсуждаемым на сегодняшний день [19].

Проделанный анализ нормативно-правовых актов регулирования ИИ в России и за рубежом, помогает выявить сильные и слабые стороны, общие и различные аспекты, а также выделить имеющиеся проблемы на сегодняшний день, устранение которых поможет в дальнейшем при развитии международного сотрудничества

между государствами и организациями.

При формировании и совершенствовании нормативных документов необходимо не только четко реагировать на актуальные запросы общества, определяя степень ответственности для различных участников правовых отношений, но и активно создавать предпосылки для интеграции в правовую сферу всех передовых интеллектуальных инструментов и методик, которые способны повысить её эффективность [20].

Список литературы:

- [1] Яковлева Е.О. Искусственный интеллект как вызов для криминологической науки: от исторических предпосылок к стратегии управления рисками в России / Е.О. Яковлева. – DOI:10.17150/2500-4255.2025.19(6).587-597. – EDN ZLLUOL // Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19, № 6. – С. 587-597.
- [2] Арзамасов Ю.Г. Оптимальная модель правового регулирования в сфере искусственного интеллекта / Ю.Г. Арзамасов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2023. – № 2 (53). – С. 133-148. – DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/2/133-148. – EDN ALEBSL.
- [3] Ладенков Н.Е. Модели наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью / Н.Е. Ладенков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 3. – С. 12-20. – EDN SDDTJF.
- [4] Кравченко М.А., Самсонова Д.А. Правовое регулирование в сфере применения искусственного интеллекта / М.А. Кравченко, Д.А. Самсонова // Право, бизнес, управление: проблемы теории и практики : сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции, Мариуполь, 27 марта 2025 года. – Мариуполь: Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи, 2025. – С. 133-138. – EDN JQMNQP.
- [5] Белозерцева В.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта / В.В. Белозерцева. – EDN HFVJXR // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17, № 6. – С. 78-86.
- [6] Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // «Собрание законодательства Российской Федерации». – 14.10.2019. – № 41. – ст. 5700.
- [7] Овчинников А.И., Селиванова Е.С., Конопий А.С. Правовая политика в сфере регулирования искусственного интеллекта: зарубежный опыт нормирования и выстраивания

приоритетов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2024. – № 502.

[8] Развитие искусственного интеллекта в странах мира: США, Китай, Великобритания [Электронный ресурс] // D-Russia.ru. – 2019. – 10 April. – URL: <http://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-stranah-mira-ssha-kitaj-velikobritaniya.html> (дата обращения: 10.03.2026).

[9] A guide to using artificial intelligence in the public sector [Электронный ресурс] // GOV. UK. – 2019. – 10 June. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/a-guide-to-using-artificial-intelligence-in-the-public-sector> (дата обращения: 07.03.2026).

[10] Understanding artificial intelligence ethics and safety [Электронный ресурс] // GOV. UK. – 2019. – 10 June. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/understanding-artificial-intelligence-ethics-and-safety> (дата обращения: 26.02.2026).

[11] White paper on Artificial Intelligence-A European approach to excellence and trust [Электронный ресурс]. – 2020. – 19 February. – URL: https://commission.europa.eu/document/download/d2ec4039-c5be-423a-81ef-b9e44e79825b_en_filename=commission-white-paper-artificial (дата обращения: 15.03.2026).

[12] Конякин М.Н. Подходы к развитию регулирования технологии искусственного интеллекта в Великобритании, США и ЕС // Право и государство: теори и практика. – 2024. – № 5(233). – С. 219-222.

[13] Национальная стратегия в области искусственного интеллекта 2.0 / Singapore National AI Strategy 2.0 (NAIS 2.0) [Электронный ресурс] // Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikhstranakh/2023_singapurskaya_nacionalnaya_strategiya_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta_2_0_singapore_national_ai_strategy_2_0_nais_2_0_smart_nation_singapore/ (дата обращения: 10.03.2026).

[14] Астапенко П.Н. Сравнительный анализ правового регулирования искусственного интеллекта в России, Китае, США и Европейском союзе // Закон и право. – 2025. – № 6. – DOI: 10.24412/2073-3313-2025-6-47-54. – EDN CKLDFC.

[15] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. И на перспективу до 2026 г.» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991 (дата обращения: 18.04.2026).

[16] Судьи в Краснодаре подтвердили принятое с помощью ИИ решение – Газета. Ru | Новости // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/10/15/26957666.shtml> (дата обращения: 22.04.2026).

[17] Суд в Ростовской области отказался принимать медицинские выводы нейросети – Новости Mail // URL: <https://news.mail.ru/society/69085569/> (дата обращения: 20.03.2026).

[18] Канзачаков А.В. Правовое регулирование деятельности с использованием нейросетей // Экономика и управление: опыт и новые решения в эпоху трансформаций. – 2024. – № 1. – DOI: 10.24412/cl-37098-2024-1-108-112. – EDN DWJNRU.

[19] Макеева И.О., Яковлева Е.О., Тарасова Д.А. Искусственный интеллект как средство обеспечения безопасности в системе противодействия преступности // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. С. 197-211. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.77003 EDN: HTTXGS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77003

[20] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 23.03.2026).

[21] Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Искусственный интеллект и уголовный закон: монография. Москва: Проспект, 2021. 192 с. Виктимология, 9 (1), 127-129. – DOI: 10.31085/9785392338900-2021-192. – EDN DZCJJK.

[22] Ершов А.В. Реформа госсовета 2023: финансовый и социальный вопросы реформирования государственных органов КНР // Исторические события в жизни Китая и современность. Вып. VIII. Материалы науч. конф. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИККА РАН (Москва, 17 апреля 2023 г.) / отв. ред., сост. Н.Л. Мамаева. М.: ИККА РАН, 2023. – С. 35-48. – DOI: 10.48647/ICCA.2023.78.70.004. – EDN JPDPTI.

[23] Яковлева Е.О., Маслова А.В. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы соотношения / Е.О. Яковлева, А.В. Маслова // Уголовное право в эволюционирующем обществе: Сборник научных статей научно-практической конференции молодых учёных и студентов, Курск, 30 мая 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 107-112. – EDN HLYSFV.

References:

[1] Yakovleva E.O. Artificial intelligence as a challenge for criminological science: from historical prerequisites to risk management strategy in Russia/E.O. Yakovleva. – DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(6).587-597. – EDN ZLLUOL//All-Russian Criminological Journal. – 2025. – T. 19, NO. 6. – S. 587-597.

[2] Arzamasov Yu.G. The optimal model of legal regulation in the field of artificial intelligence/

Yu.G. Arzamasov//Vestnik VSU. Series: Right. – 2023. – № 2 (53). – S. 133-148. – DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/2/133-148. – EDN ALEBSL.

[3] N.E. Ladenkov. Models for endowing artificial intelligence with legal personality/N.E. Ladenkov//Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. – 2021. – № 3. – S. 12-20. – EDN SDDTJF.

[4] Kravchenko M.A., Samsonova D.A. Legal regulation in the field of artificial intelligence/M.A. Kravchenko, D.A. Samsonova//Law, business, management: problems of theory and practice: collection of scientific works of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Mariupol, March 27, 2025. – Mariupol: Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi, 2025. – S. 133-138. – EDN JQMNQP.

[5] V.V. Belozertseva. Legal regulation of artificial intelligence/V.V. Belozertseva. – EDN HFVJXR//Gaps in Russian legislation. – 2024. – T. 17, NO. 6. – S. 78-86.

[6] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” (together with the “National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030”)//” Collection of Legislation of the Russian Federation. “ – 14.10.2019. – № 41. – Art. 5700.

[7] Ovchinnikov A.I., Selivanova E.S., Konopiy A.S. Legal policy in the field of regulation of artificial intelligence: foreign experience in rationing and priority building//Vestn. Volume. state university. – 2024. – № 502.

[8] Development of artificial intelligence in the countries of the world: USA, China, Great Britain [Electronic resource]// D-Russia.ru. – 2019. – 10 April. – URL: <http://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-stranah-mira-ssha-kitaj-velikobritaniya.html> (дата обращения: 10.03.2026).

[9] A guide to using artificial intelligence in the public sector [Электронный ресурс] // GOV. UK. – 2019. – 10 June. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/a-guide-to-using-artificial-intelligence-in-the-public-sector> (дата обращения: 07.03.2026).

[10] Understanding artificial intelligence ethics and safety [Электронный ресурс] // GOV. UK. – 2019. – 10 June. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/understanding-artificial-intelligence-ethics-and-safety> (дата обращения: 26.02.2026).

[11] White paper on Artificial Intelligence-A European approach to excellence and trust [Электронный ресурс]. – 2020. – 19 February. – URL: https://commission.europa.eu/document/download/d2ec4039-c5be-423a-81ef-b9e44e79825b_en_filename=commission-white-paper-artificial (дата обращения: 15.03.2026).

[12] Konyakin M.N. Approaches to the development of regulation of artificial intelligence technology in the UK, USA and EU//Law and State: Theories and Practice. – 2024. – № 5(233). – S. 219-222.

[13] National Artificial Intelligence Strategy 2.0/Singapore National AI Strategy 2.0 (NAIS 2.0) [Electronic Resource]//National Center for the Development of Artificial Intelligence under the Government of the Russian Federation. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikhstranakh/2023_singapurskaya_nacionalynaya_strategiya_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta_2_0_singapore_national_ai_strategy_2_0_nais_2_0_smart_nation_singapore/ (дата обращения: 10.03.2026).

[14] Astapenko P.N. Comparative analysis of the legal regulation of artificial intelligence in Russia, China, the USA and the European Union//Law and Law. – 2025. – № 6. – DOI: 10.24412/2073-3313-2025-6-47-54. – EDN CKLDFC.

[15] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 “On National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030 And for the Future until 2026”//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991 (circulation date: 18.04.2026).

[16] Judges in Krasnodar confirmed the decision made using AI - Gazeta.Ru | News//URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/10/15/26957666.shtml> (accessed on: 22.04.2026).

[17] The court in the Rostov region refused to accept the medical conclusions of the neural network - Mail News//URL: <https://news.mail.ru/society/69085569/> (date of appeal: 20.03.2026).

[18] A.V. Kanzachakov. Legal regulation of activities using neural networks//Economics and management: experience and new solutions in the era of transformation. – 2024. – № 1. – DOI: 10.24412/cl-37098-2024-1-108-112. – EDN DWJNRU.

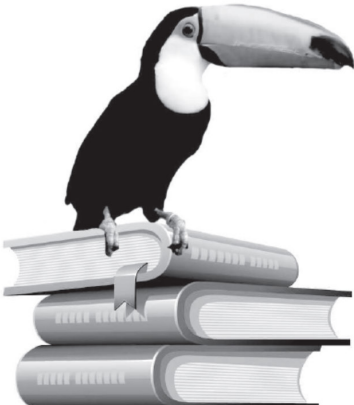
[19] Makeeva I.O., Yakovleva E.O., Tarasova D.A. Artificial intelligence as a means of ensuring security in the anti-crime system//Police and investigative activities. 2025. № 4. S. 197-211. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.77003 EDN: HTTXGS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77003

[20] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation”//URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (date of appeal: 23.03.2026).

[21] Begishev I.R., Khisamova Z.I. Artificial intelligence and the criminal law: monograph. Moscow: Prospect, 2021. 192 pp. Victimology, 9 (1), 127-129. – DOI: 10.31085/9785392338900-2021-192. – EDN DZCJJKJ.

[22] Ershov A.V. Reform of the State Council 2023: financial and social issues of reforming state bodies of the PRC//Historical events in the life of China and the present. No. VIII. materials scientific. conf. Center for Contemporary History of China and its Relations with Russia ICSA RAS (Moscow, April 17, 2023)/ed. ed., comp. N.L. Mamaeva. M.: IKSA RAS, 2023. - S. 35-48. - DOI: 10.48647/ICCA.2023.78.70.004. - EDN JPDPTI.

[23] Yakovleva E.O., Maslova A.V. Artificial intelligence and criminal liability: problems of correlation/E.O. Yakovleva, A.V. Maslova//Criminal law in an evolving society: Collection of scientific articles of a scientific and practical conference of young scientists and students, Kursk, May 30, 2025. - Kursk: University Book CJSC, 2025. - S. 107-112. - EDN HLYSFV.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru